ВЛИЯНИЕ ГОРОДСКОГО ПРАВА ГЕРМАНИИ НА РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ В XII—XVII ВВ.

НАЗАРЕНКО Наталья Ивановна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета, кандидат юридических наук

115191, Россия, г. Москва, Серпуховский вал, 17

E-mail: n-nazarenko@yandex.ru

Рассматривается характер влияния городского права Германии на новгородские скры и развитие торговых отношений Великого Новгорода с Ганзейским союзом. Освещается история формирования городского права Германии и как его разновидности — системы права городов Магдебурга и Любека. Фундаментом права Любека, Магдебурга и иных городов послужили нормы, на основе которых строились взаимоотношения с императором или епископской администрацией, поэтому городские хартии Германии имеют ряд совпадений. Некоторые правовые положения, заимствованные из городских хартий, а также права Любека и Магдебурга после организации торговых представительств (дворов, факторий) Ганзы были включены в тексты торговых договоров Новгорода и новгородские скры — многоплановые сборники, содержащие положения относительно устройства и организации двора, правила ведения торговли, а также нормы уголовного права и процесса. Тексты законов скры дошли до нашего времени в семи редакциях. Основой для всех последующих версий сборников явился текст скры второй половины XII в.

Организованность, льготы, права и экономические интересы позволили немецким купцам добиться преимуществ в торговле и просуществовать в Новгороде как корпорация в течение нескольких столетий. Структурные изменения в торговых отношениях Новгорода и городов Ганзы повлекли важные изменения в праве, особенно гражданском и торговом, наиболее связанных с экономикой. Экономическое взаимодействие положило начало процессу правовой интеграции между Русью и Западом, стимулировало сближение и взаимовлияние русских и европейских правовых институтов, породило новые формы права, приемлемые и для сегодняшнего дня.

Ключевые слова: Ганза, Великий Новгород, новгородские скры, право Магдебурга, городское право Германии, правовая интеграция.

THE INFLUENCE OF THE CITY GERMAN LAW ON REGULATION OF TRADE RELATIONS IN VELIKIY NOVGOROD IN THE XII—XVII CENTURIES

N. I. NAZARENKO, associate professor at the Moscow University of Finances and Law, candidate of legal sciences

17, Serpukhovsky Val st., Moscow, Russia, 115191

E-mail: n-nazarenko@yandex.ru

The article examines the nature of the influence of Germany's urban law on Novgorod's schras and the development of trade relations between Velikiy Novgorod and the Hanseatic League. The history of the formation of the municipal law of Germany and its variants — the system of law of the cities of Magdeburg and Lübeck — is covered. The foundation of the law of Lübeck, Magdeburg and other cities was the norms on the basis of which relations were built with the emperor or the episcopal administration, therefore the city's charters of Germany have a number of coincidences. Some legal provisions borrowed from the city charters, as well as the rights of Lübeck and Magdeburg, will subsequently be included in the texts of Novgorod's trade agreements and Novgorod hiding after the organization of trade representations (courtyards, factories) of the Hansa. Novgorod's schras — multidimensional collections containing provisions on the organization of the court, the rules of trade, as well as the rules of criminal law and process. The texts of the laws have come down to our time in seven editions. The basis for all subsequent versions of the collections was the text of the secret of the second half of the XII century.

Organized nature, benefits, rights and economic interests allowed German merchants to gain advantages in trade and to exist in Novgorod as a corporation for several centuries. Structural changes in the trade relations of Novgorod and the cities of the Hanseatic League led to important changes in law, especially civil and commercial, most related to the economy. Economic interaction initiated the process of legal integration between Russia and the West, stimulated the rapprochement and mutual influence of Russian and European legal institutions, gave rise to new forms of law that are acceptable for today.

Keywords: Hansa, Velikiy Novgorod, Novgorod schra, law of Magdeburg, the city law of Germany, legal integration.

DOI: 10.12737/article_598063fa9740b6.23500509

Среди источников наших знаний о торговых отношениях Великого Новгорода с Западной Европой заметное место занимают междуна-

родные договоры и новгородские скры. Характеристике этих правовых памятников посвящены труды зарубежных и российских историков и правоведов

XIX — XX вв.¹ Авторы исследований останавливались на таких важных вопросах, как история создания документов, комментирование текстов, осмысление и применение на практике данных судебных актов. Однако за пределами исследований остался не менее яркий и важный аспект источниковедческого изучения новгородских скры и их взаимосвязи с городским правом Германии.

Рост и развитие городов Германии в X—XII вв. положили начало формированию особого городского права, получившего название *Weichbild*². Одной из систем права, являющейся разновидностью немецкого городского права, становится право города Магдебурга³, впоследствии получившее распространение в городах Европы, вошедших в состав Ганзы. Первые документальные записи магдебургского права относятся к XIII в.⁴ В конце XIII — начале XIV в. на основе норм права Магдебурга была создана так называемая вульгата, известная как «Саксонский Вейхсбильд»⁵. Историк А. Л. Рогачевский отмечает, что этот вариант магдебургского права представлял собой запись обычного права городов Саксонии «с включением выдержек из “Саксонского зеркала” и др. источни-

ков»⁶. В XIV—XV вв. сборники магдебургского права согласно традиции, распространенной в эпоху Средневековья, подверглись обширному глоссированию.

Кроме отмеченных выше редакций существовали и иные систематизированные записи городского права, например Мейсенский сборник, относящийся к середине XIV в.⁷ В 1386 г. была составлена запись магдебургского права, получившая редкое в праве название — «Магдебургский цветок»⁸. Данная редакция сборника была подготовлена профессиональным юристом, знатоком римского права Николаусом Вурмом. Кроме того, известен судебник «Магдебургские вопросы», отражающий практику магдебургских судей по широкому кругу дел⁹. Все эти редакции дают богатый материал для изучения и анализа городского права Германии и его влияния на правовые нормы новгородской скры.

Огромное влияние на характер и содержание права городов Германии, особенно городов, входящих в состав Ганзы, оказало право города Любека, возглавившего в 1268 г. Ганзейский союз. В основу Любекского права была положена грамота Генриха Льва Саксонского (1158 г.), которая способствовала правовому оформлению статуса городского поселения. В 1186 г. сеньором Любека становится император Фридрих I Барбаросса. Он предоставил городу новую привилегию, расширяющую его внутреннюю автономию¹⁰. Статус вольного города Любека оформился при императоре Фридрихе II (1226 г.), который даровал его жителям знаменитую имперскую привилегию — *Reichsfreiheit privileg*. На основании этого акта город получил систему самостоятельного управления, монетное право, торговые и иные прерогативы¹¹. Таким образом, ранние фрагменты текстов городского права Любека датируются 1226—1227 гг. и в основе имеют имперские конституции. Документы составлены на латинском языке — языке императорской канцелярии. Впоследствии корпус имперских актов, состав-

¹ См., например: *Winkler A.* Die deutsche Hanza in Rubland. Berlin, 1886; *Schluter W.* Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII bis XVII. Jahrhundert. Dorpat, 1911; *Таль П.* Третья Новгородская скра (ок. 1325): Текст и русский перевод. М., 1905; *Андреевский И. А.* О правах иностранцев в России до вступления Иоанна III Васильевича на престол Великого княжества Московского. СПб., 1854; *Никитский А. И.* История экономического быта Великого Новгорода: исследование. М., 1892; *Казакова Н. А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения: конец XIV — начало XVI в. Л., 1975; *Рыбина Е. А.* Иноземные дворы в Новгороде XII—XVII вв. М., 1986; *Рыбина Е. А.* Новгород и Ганза. М., 2009; *Подаль Н. Г.* Ганза // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 4: Extra muros: город, общество, государство. М., 2000.

² Городские поселения Германии, как правило, возникали на месте проведения ярмарок, что объясняет большое количество норм, посвященных регулированию торговых отношений в городском праве (см.: Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В. М. Корецкого. М., 1961. С. 380).

³ См.: Привилегия, данная г. Магдебургу архиепископом Викманом в 1188 г. // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В. М. Корецкого. С. 380.

⁴ См.: *Рогачевский А. Л.* К вопросу о концепции городского права в памятниках магдебургского права XIII—XV веков // Средневековый город: межвуз. науч. сб. Вып. 40. Вопросы социально-экономической истории, права, идейного и культурного развития западноевропейских городов XI—XVII веков. Саратов, 1991. С. 42.

⁵ См.: Извлечения из Саксонского Вейхсбильда // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В. М. Корецкого. С. 383—407.

⁶ *Рогачевский А. Л.* Указ. соч. С. 42.

⁷ См.: *Ortloff F.* Sammlung deutscher Rechtsquellen. Bd. 1: das Rechtsbuch nach Distinctionen und ein Eisenachischen Reschtsbuch enthaltend. Jena, 1836.

⁸ См.: *Boelilau H.* Die Blume von Magdeburg. Weimar, 1868.

⁹ См.: *Behrend J. F.* Die Magdeburgen Fragen. Berlin, 1865.

¹⁰ См.: Грамота императора Фридриха I городу Любеку // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия. Вып. II: середина XII — середина XIII в. М., 1990; *Никулина Т. С.* Средневековый Любек: монография. Самара, 2006. С. 31.

¹¹ Содержание грамоты Фридриха II: «Пусть вышеозначенный город Любек всегда будет свободным, а именно особенным городом и местом, зависящим непосредственно от императорской власти, никогда и ни в какие времена не отторжимым от всей власти» // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. 4: Западноевропейские источники. М., 2010.

вивших любекское право, был дополнен постановлениями любекского суда шеффенов. Имперские грамоты XII—XIII вв., гарантировавшие Любеку большие льготы и привилегии, определили его перспективное правовое и экономическое развитие на 700 лет — до начала XX в.

Записи права Любека и Магдебурга не имеют четко организованной структуры изложения, однако правовые нормы определяют систему органов управления, суда, размеры земельных пожалований городу, личные и имущественные права горожан. Достаточно большое внимание в праве уделено характеристике торговых пошлин и размеров фискальных платежей, уплачиваемых городом в пользу имперской казны. Часть статей правовых сборников раскрывают содержание преступления и систему наказаний, определяют порядок судопроизводства, что позволяет рассматривать их как судебники. Фундаментом права Любека, Магдебурга и иных городов послужили нормы, на основе которых строились взаимоотношения с императором или епископской администрацией, поэтому городские хартии имеют ряд совпадений. Основные положения записей права германских городов — Магдебурга, Любека, Страсбурга, Аугсбурга, Шпайера и др., на наш взгляд, можно разделить на несколько групп.

К первой группе следует отнести нормы, закрепленные в преамбуле документов. Как правило, это пожелания и обращения сеньоров, от имени которых дарованы права и привилегии городу. Нередко преамбула освещала историю основания города и предоставление ему действующего права «по воле императора и по совету мудрейших»¹². Например, в «Праве, посланном (сообщенном) шеффенами Магдебурга городу Герлицу в 1304 году» указывалось, что «...во времена великого короля Отто был основан самым первым город Магдебург...» и т. д.¹³

Вторым и наиболее важным разделом права являются нормы, определяющие систему городского управления и судопроизводства. Эти правила изложены в ряде параграфов, следующих за преамбулой. Бюргеры получали право ежегодно избирать городскую администрацию во главе с бургомистром и фогтом. Хартии устанавливали пределы компетенции бургомистра, а также разграничивали королевскую, графскую и городскую юрисдикцию. Суд по городскому праву осуществлялся выборными судьями — шеффенами и главным судьей — фогтом. Фогт являлся представителем (заместителем) бургграфа в суде. Сборники городского

права тщательно регламентировали процедуру судопроизводства, особо выделяли статус фогта, указывая, что он «избран, чтобы осуществлять право, укреплять право и пресекать неправомерное...»¹⁴. Судьи выносили решения о наказании за совершение тяжких преступлений, а также штрафы за различные правонарушения, в том числе за нарушения правил торговли и городского общежития. Право гарантировало, что судебные полномочия города не будут проданы или переданы кому-либо без согласия общины.

Текст городских хартий определял размеры земельных пожалований городу, права владельцев, размеры земельных налогов. В зависимости от правового статуса города, его экономического и торгового развития, значимости для государства эти привилегии могли быть расширены или сокращены, но основные характеристики сохранялись. Внутри городских владений оставались свободными рынки, дороги и земли, принадлежащие церкви. Городское право предоставляло равные права и устанавливало обязанности и ответственность горожан. Юридическое лицо, не являющееся членом городской общины, не имело права более одного года иметь в собственности недвижимость в черте города. В таком случае все сделки, связанные с переходом права собственности, осуществлялись только в случае взаимного одобрения муниципалитета и представителей общины. Данные нормы впоследствии, после организации торговых представительств (дворов, факторий) Ганзы, будут включены в тексты торговых договоров и новгородских скры.

Условия городской жизни некоторых российских регионов, в частности Новгорода, и прежде всего условия экономического развития, выдвигали те же запросы и требования, что и в государствах Западной Европы, поэтому в различных русских и европейских памятниках права много общего. Такое экономическое взаимодействие положило начало процессу правовой интеграции между Русью и Западом, стимулировало сближение и взаимодействие русских и европейских правовых институтов, породило новые формы права, приемлемые и для сегодняшнего дня.

Внешнеторговые связи Великого Новгорода были обширны и разнообразны, о чем свидетельствуют топографические и письменные источники различного характера. Основными партнерами Новгорода в торговле с Западом были остров Готланд в Балтийском море, Дания, а также немецкие и ливонские города — Любек, Магдебург, Рига и др., впоследствии вошедшие в состав Ганзы. В XII—XIII вв. германские города обладали богатым документальным правовым наследием. Именно к этому времени относятся записи городских вольностей и прав — городские хартии, а также различные акты городских советов — велькю-

¹² См., например, ст. 1 «Права города Страсбурга» (1189): «По образу других городов на том почетном условии основан Страсбург, чтобы каждый человек, как чужой, так и местный уроженец, имел в нем мир во всякое время и от всех» (пер. Т. М. Негуляевой и Л. И. Солодковой) // Средневековое городское право XII—XIII веков. Саратов, 1980.

¹³ Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В. М. Корецкого. С. 387.

¹⁴ Параграф 29 Саксонского Вейхсбильда (извлечения) // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В. М. Корецкого. С. 385.

ры¹⁵. Разнообразие этих источников свидетельствует не только об интенсивности процесса градообразования, но и о расширении международных контактов и торговли, в том числе с Русью. Правовые акты и документы, связанные с новгородско-ганзейскими отношениями, отложились в иностранных и российских архивах различных городов¹⁶. Экономические и социально-политические условия городской жизни Новгорода и некоторых городов Ганзейского союза предопределили сходные требования к организации и существованию торговых корпораций и представительств. Это служит объяснением, почему в уставе Немецкого торгового двора, хартиях городов Германии и международных договорах Новгорода с Ганзой много совпадающих положений.

Между тем это документы различного характера и назначения, которые отличаются по способу принятия, субъектам права, сфере действия и назначения. Городские хартии — как правило, это акты королевской или сеньориальной милости, отразившие борьбу интересов горожан и сеньора, светского или духовного. Иной характер имеют сборники скры — уставы Немецкого торгового двора в Новгороде. Образование торговых дворов и их функционирование требовали составления определенных правил, которые должны были регулировать взаимоотношения купцов как внутри двора, так и за его пределами. Такими законами, вернее сборником законов, являлась скра¹⁷. Скра — многоплановый сборник, содержащий положения относительно устройства и организации двора, правила ведения торговли, а также

нормы уголовного права и процесса¹⁸. Несомненно влияние скры на русские источники, определяющие правовое положение иностранцев¹⁹.

Тем не менее городское право и сборники скры имеют ряд совпадений правового и экономического содержания. Обращают на себя внимание общие положения в преамбулах городских хартий и новгородской скры. Составители этих документов ссылаются на прежде существовавшие правовые обычаи «...как это было исстари», «соблюдать будь то в мелочах или в крупных делах»²⁰. Аналогичные указания включает и первая статья «Саксонского Вейхсбиляда»²¹. Таким образом, источниками данных правовых документов являются обычаи и королевские торговые привилегии.

Объектом экономических и торговых интересов новгородских властей были ремесла и торговля. Характерно, что для новгородцев понятия «купец двора» и «немецкий купец» идентичны. Сборники скры не выделяют группы купцов как представителей немецких городов. Такие обозначения субъектов права присутствуют в других правовых актах, например протоколах и постановлениях съездов Ганзы — рецессах, в международных договорах. Для удобства обозначения торговых контрагентов Новгорода и городских жителей вводятся общие понятия: «купец», «человек», «тот», «все» — более характерные для правовых документов раннего периода Средневековья. Именно купцы и купеческие корпорации могли регулярно уплачивать значительные суммы городским властям, поскольку накопление средств в торговле совершается быстрее, чем в ремесле. Поэтому обеспечение неприкосновенности Немецкого торгового двора означало защиту не только иностранных купцов, но и интересов города, а также выполнение условий международных договоров.

Немецкий торговый двор приносил немалый доход Новгороду. Экономические интересы побуждали городские власти содействовать его существованию и идти навстречу требованиям немецких купцов. Ганзейцы получали льготы в торговых операциях, земли для устройства двора, гарантии соблюдения личных и имущественных прав. Социальная и экономическая активность иноземцев обнаруживается уже на ранних этапах

¹⁵ См.: Бортникова А. В. Грамоты на магдебургское право городу Луцку XV—XVI веков // Славяноведение. 2010. № 2. С. 88—104.

¹⁶ Как отмечает Н. Г. Подалаяк, изучение истории Ганзы начинается в 70-е гг. XIX в. В этот период были опубликованы первые сборники ганзейских документов. Например, Исторической комиссией при Мюнхенской академии наук изданы «Постановления и другие акты ганзейских съездов за 1256—1430 гг.» (Die Rezesse und andere Akten der Hansetade von 1256—1430. Bd. I bearbeitet von W. Junghans, Bd. II—VIII von K. Koppmann. Erste Abteilung, herausgegeben durch die Historische Kommission bei der königlichen Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Bd. I (1256—1369), 1870). Ганзейское историческое общество подготовило к изданию многотомные серии актов «Постановления ганзейских съездов за 1431—1530 гг.» и «Ганзейские грамоты за 975—1500 годы» (см.: Подалаяк Н. Г. Некоторые вопросы социально-экономического развития ганзейского города Ростока в немецкой историографии второй половины XIX—XX веков и опубликованных источниках // Исторический сборник. межвуз. науч. сб. Вып. 4. Саратов, 1978. С. 174; Договоры и грамоты Новгорода с Ганзой XIII—XV вв. опубликованы в «Грамотах Великого Новгорода и Пскова». М.; Л., 1949).

¹⁷ Скра — Schra, Schrage, Sera — означает «судебник» или «книга законов».

¹⁸ См.: Андреевский И. Е. Указ. соч. С. 85—86.

¹⁹ См.: Назаренко Н. И. Немецкий торговый двор в Новгороде XII—XVII вв.: правовое закрепление в Уставе его организации // Опыт государственного строительства в России и зарубежных странах (к 20-летию Конституции Российской Федерации): сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конференции / отв. ред. Т. И. Метушевская. Курск, 2013. С. 20—29.

²⁰ Статья 1 IV Скры (текст). Перевод И. Э. Клейнберга. Печатается по: Schluter W. Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII bis XVII. Jahrhundert. Dorpat, 1911. P. 141—170.

²¹ См.: Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В. М. Корецкого. С. 383.

существования торгового двора и отражается в статьях скры. Данное положение объясняется не только экономическими интересами Новгорода, но и правовым опытом немецких купцов, имевших, как правило, различного рода привилегии в городских хартиях. Тенденцию изменения правового положения (сужения или расширения прав) немецких, а затем ганзейских купцов можно наблюдать при анализе различных редакций скры.

Наиболее важные заимствования городского права отражают положения скры, определяющие порядок устройства двора и судопроизводства. Правовое закрепление организации двора необходимо было для регулирования не только деятельности купцов, но и их взаимоотношений с русскими. Кроме того, «защита мира» и порядка двора сама по себе становилась источником дохода Ганзы. Уже первые статьи IV скры (2—23) содержат размеры штрафов за нарушение правил хранения товаров, охраны двора и церкви, назначения должностных лиц, пивоварения и т. д. Штрафы за нарушение порядка двора устанавливались немалые — от 10 до 50 марок серебром. Допускалась и такая мера наказания, как лишение права члена двора. Лишение права члена купеческой общины являлось исключительной (экстраординарной) мерой наказания, которая применялась в случае нарушения ганзейской монополии в торговле определенным товаром. Аналогичные меры относительно установления штрафных санкций за нарушение «городского мира» и правил торговли содержатся в праве городов Магдебурга, Герлица, Вормса, Берна, Страсбурга и др.²²

Не менее острой проблемой, чем охрана двора, были для немецких купцов личная неприкосновенность и свобода. Эти права вытекают из самой сущности товарного производства и торговли, развитие которых невозможно без личной и экономической свободы предпринимателя. Статьи скры и многие иные правовые документы содержат положения, закрепляющие свободный и неприкосновенный статус немецких купцов и обеспечение их безопасности. Условия проживания и торговли иностранных купцов в Новгороде определялись интересами и требованиями Ганзы и зависели от взаимоотношений с новгородцами. Так, например, история создания IV скры, подробно описанная в ее ст. 117, рассказывает о событиях войны 1368—1370 гг. между Новгородом и Ливонским орденом. Итогом войны явилось закрытие новгородской фактории, принятие новой редакции скры и порядка управления двора. В 70-е гг. XIV в. конфликты между новгородцами и немецкими купцами возника-

ли довольно часто. Причиной разногласий являлись нарушения сторонами положений скры и договоров, о чем свидетельствует, например, «Грамота Любеку с требованием возврата пограбленных товаров», относящаяся к 1370—1371 гг.²³ Грамота 1371 г. не только отражает состояние отношений между новгородцами и иностранными купцами, но и характеризует права ганзейцев как членов Немецкого торгового двора.

Значительную часть городского права занимают статьи, посвященные организации управления городом и суду. Как правило, положения о городском совете, выборе должностных лиц и судей следуют за преамбулой хартии²⁴. Несколько иная структура соответствует сборникам скры. Первый раздел скры был посвящен охране двора и хранению товаров, второй содержал нормы о назначении старост двора, их компетенции и судебных полномочиях. Данное расположение статей объясняет назначение сборника — регулирование торговых отношений с новгородцами, организацию и функционирование двора.

В руках старост двора суд был не только инструментом власти, но и способом урегулирования конфликтов с новгородцами. Немецкому торговому двору с его активной деловой жизнью, с ежедневно действующим рынком, кредитными и иными имущественными операциями был нужен скорый и гибкий суд, гласный и открытый, с рациональной процедурой судопроизводства. Поэтому в суде при рассмотрении дела принимали участие не только старосты двора и их помощники, но и члены купеческой общины. Судьями могли быть только уважаемые самостоятельные купцы — *meistermanner*, чтобы члены двора, представ перед ними в суде, «не утрачивали своей чести». Старосты могли вынести решение о наложении штрафа от одной марки и выше до назначения наказания в виде смертной казни. Наиболее сложные и спорные дела передавались на рассмотрение ганзетага. Анализ I, II и III редакций скры убеждает, что первоначально старосты двора избирались из числа купцов двора и имели некоторые личные и имущественные привилегии. Такой путь самостоятельной организации органов управления и суда главным образом был характерен для тех епископских городов Германии, в которых не сложился аппарат сеньориального управления и судебные полномочия переходили в руки горожан. IV скра, принятая после создания Ганзейского союза, содержит указание на избрание старосты уже не купцами двора, а представителями купцов Любека или Готланда. Это постановление лишало немецкую купеческую общину в Новгороде былой само-

²² См.: ст. 30 «Права, посланного (сообщенного) шеффенами Магдебурга городу Герлицу в 1304 году» // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М., 1961. С. 386; см. также: ст. 48, 51, 82 «Права города Страсбурга» // Средневековое городское право XII—XIII веков. Саратов, 1980; ст. 1, 9, разд. III «Городское право Аугсбурга» (пер. Т. М. Негуляевой) // Средневековый город. Вып. 6. 1981.

²³ См.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. № 44, 45.

²⁴ См.: ст. 1—5 «Права, посланного (сообщенного) шеффенами Магдебурга городу Герлицу в 1304 г.» // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. С. 387; ст. 8—45 «Права города Страсбурга» // Средневековое городское право XII—XIII веков.

стоятельности и ставило ее в зависимость от решений управляющих органов Ганзы.

Жесткая регламентация правового положения немецких купцов, организация деятельности двора и условия торговли позволили рассматривать Немецкий торговый двор в Новгороде как образец для построения иных торговых факторий²⁵, например, в Бергене (Норвегия)²⁶. Торговый двор был единой и сплоченной общиной, как того требовали экономические и социальные интересы купцов, в нем проживающих. Необходимость оградить себя и рынок от вмешательства новгородских властей, обеспечить личную свободу, свободу распоряжения своим имуществом и временем — именно эта необходимость объединяла и сплачивала членов корпорации. Поэтому практически все статьи скры содержат формулировки «при-

няли решение на общем собрании на пользу объединенного купечества» и иные положения, определившие принципы современного корпоративного права.

Организованность, льготы, права и экономические интересы позволили немецким купцам добиться преимуществ в торговле и просуществовать в Новгороде как корпорация в течение нескольких столетий. Структурные изменения в торговых отношениях Новгорода и городов Ганзы повлекли важные изменения в их праве, особенно гражданском и торговом — наиболее связанных с экономикой.

Влияние городского права Германии на новгородские скры сказалось двояким образом: с одной стороны, приобретая независимость от властей Новгорода, купцы Ганзы получили привилегии и сохранили экстерриториальность. С другой — как элемент правовой культуры, сопутствующий развитию торговли с Новгородом, городское право не получило широкого распространения на территории Руси. Хартии городов Германии большое внимание уделяли правовому обеспечению ремесла и торговли, регулированию цехов и купеческих корпораций, которые были еще слабо развиты в Московском государстве.

²⁵ См.: *Подальк Н. Г.* Ганза. С. 130.

²⁶ В 1276 г. немецкие купцы основали свое первое поселение в Бергене. После вытеснения немцами английских, голландских и фламандских купцов была учреждена ганзейская фактория Бергена (1316 г.) — Немецкий мост, организованная по новгородскому образцу (см.: *Подальк Н. Г.* Указ. соч. С. 130).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Behrend J. F. Die Magdeburgen Fragen. Berlin, 1865.
 Boelilau H. Die Blume von Magdeburg. Weimar, 1868.
 Die Rezesse und andere Akten der Hanse von 1256—1430. Bd. I bearbeitet von W. Junghans, Bd. II—VIII von K. Koppmann. Erste Abteilung, herausgegeben durch die Historische Kommission bei der königlichen Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Bd. I (1256—1369), 1870.
 Orloff F. Sammlung deutscher Rechtsquellen. Bd. 1: das Rechtsbuch nach Distinctionen und ein Eisenachisches Reschtsbuch enthaltend. Jena, 1836.
 Schluter W. Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII bis XVII. Jahrhundert. Dorpat, 1911.
 Winkler A. Die deutsche Hanza in Rubland. Berlin, 1886.
 Андреевский И. А. О правах иностранцев в России до вступления Иоанна III Васильевича на престол Великого княжества Московского. СПб., 1854.
 Бортникова А. В. Грамоты на магдебургское право городу Луцку XV—XVI веков // *Славяноведение*. 2010. № 2.
 Грамота императора Фридриха I городу Любеку // *Латиноязычные источники по истории Древней Руси*. Германия. Вып. II: середина XII — середина XIII в. М., 1990.
 Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. № 44, 45.
 Договоры и грамоты Новгорода с Ганзой XIII—XV вв. опубликованы в «Грамотах Великого Новгорода и Пскова». М.; Л., 1949.
 Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения: конец XIV — начало XVI в. Л., 1975.
 Назаренко Н. И. Немецкий торговый двор в Новгороде XII-XVII вв.: правовое закрепление в Уставе его организации // *Опыт государственного строительства в России и зарубежных странах (к 20-летию Конституции Российской Федерации)*: сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конференции / отв. ред. Т. И. Метушевская. Курск, 2013.
 Никитский А. И. История экономического быта Великого Новгорода: исследование. М., 1892.
 Никулина Т. С. Средневековый Любек: монография. Самара, 2006.
 Подальк Н. Г. Ганза // *Город в средневековой цивилизации Западной Европы*. Т. 4: Extra muros: город, общество, государство. М., 2000.
 Подальк Н. Г. Некоторые вопросы социально-экономического развития ганзейского города Ростока в немецкой историографии второй половины XIX—XX веков и опубликованных источниках // *Исторический сборник*. межвуз. науч. сб. Вып. 4. Саратов, 1978.
 Рогачевский А. Л. К вопросу о концепции городского права в памятниках магдебургского права XIII—XV веков // *Средневековый город: Межвуз. науч. сб. Вып. 40. Вопросы социально-экономической истории, права, идейного и культурного развития западноевропейских городов XI—XVII веков*. Саратов, 1991.
 Рыбина Е. А. Иноземные дворы в Новгороде XII—XVII вв. М., 1986.
 Рыбина Е. А. Новгород и Ганза. М., 2009.
 Таль П. Третья Новгородская скра (ок. 1325): Текст и русский перевод. М., 1905.
 Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В. М. Корецкого. М., 1961.